

притомъ очень быстро, удобное ему. Такъ и Іуду послѣ куска тотчасъ же, какъ бы уже взявъ его въ руки, вынуждаетъ идти наконецъ на столь безбожное дѣяніе, боясь, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ раскаяніемъ и силы евхаристіи, какъ бы она, на подобіе свѣта возсіявъ въ сердцѣ человѣка, не побудила скорѣе предпочесть доброе дѣло, или не породила здраваго помысла въ томъ, кто уже былъ убѣжденъ (діаволомъ) къ предательству.

А что діаволъ такъ обычно и всегда дѣйствуетъ противъ насъ, это мы можемъ узнать изъ бывшихъ прообразовъ. Фараонъ подчинилъ бывшихъ въ Египтѣ Іудеевъ и, повелѣвъ безпощадно угнетать ихъ обдѣлываніемъ глины и кирпичей и разными подневольными работами, не давалъ имъ совсѣмъ времени для служенія Богу. Между прочимъ надзирателямъ за работами онъ говорилъ: „да отягчаются дѣла людей сихъ и да не заботятся о предметахъ пустыхъ“ (Исх. 5, 9). Пустыми предметами называлъ онъ возвращеніе въ свободное состояніе и пламенное пожеланіе къ этому, также плачь о рабствѣ и молитвы о лучшихъ временахъ, ибо онъ зналъ, что, упражняясь въ этомъ, они обрѣтутъ не малую пользу. Отъ прообразовъ иди къ познанію истиннѣйшихъ предметовъ, мы найдемъ, что сатана весьма стремительно побуждаетъ дѣлать зло впавшихъ въ сѣти его и уже всецѣло подвергшихся его власти и подчинившихся его волѣ.

XIII, 31—32. Егда изыде, глагола Иисусъ: нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ, и Онъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе прославитъ Его ¹⁾.

Предатель уходитъ для исполненія намѣреній діавола, а Христосъ начинаетъ Свою рѣчь, и чрезъ это

¹⁾ Кир. чит *о́бъ* согл. одн. во Слав. не чит. согл. другимъ. Послѣ глагола чит. же древнесл. но Ал. не чит. и по обычаю точно: глаголетъ Кир.

какъ бы на примѣрѣ научая насъ тому, что не должно говорить въ слухъ всѣмъ то, что подобаетъ однимъ только истиннымъ ученикамъ Христовымъ, ибо не слѣдуетъ давать святыню псамъ, по слову Его, и не допускать свиней попирать ногами жемчугъ (Матѣ. 7, 6). Что прежде уже высказалъ какъ бы въ видѣ притчи, этому старается научить, когда время призывало къ дѣлу и болѣе ясному доказательству. Итакъ, послѣ отторженія предателя и удаленія его изъ дома сообщаетъ теперъ, какъ въ надлежащее уже время, истиннымъ ученикамъ Своимъ тайны и говоритъ: „нынѣ прославился Сынъ Человѣческій“. Черезъ это обозначаетъ спасительное страданіе, какъ уже стоящее при дверяхъ и имѣющее быть вскорѣ. Прославился, говоритъ, Сынъ Человѣческій, называя не другаго кого кромѣ Себя, нераздѣльно, какъ казалось нѣкоторымъ, ибо одинъ Сынъ—Христосъ, и прежде плоти и съ плотью, и прежде чѣмъ сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ и когда сдѣлался человѣкомъ.

А какъ Онъ, по Его словамъ, прославился, это надо изслѣдовать. Нѣкоторые можетъ быть скажутъ: а развѣ прежде Онъ не прославлялся совершеніемъ чудесъ? Когда однимъ словомъ утишилъ бушевавшее море и прекратилъ движеніе сильнѣйшихъ вѣтровъ, тогда предъ нимъ преклонились находившіяся въ лодкѣ и Онъ слышалъ что „истинно Божій Сынъ—Ты“ (Матѣ. 14. 33). Такъ и жителя Виваніи Лазаря заставивъ воротиться къ жизни, совершилъ столь славное чудо, что когда Онъ входилъ въ Іерусалимъ во время праздника, всѣ вмѣстѣ съ младенцами вышли на встрѣчу Ему и выражали Ему досточудное

согл. мн. оп. *иже Богъ прославися о Немъ* и изъ Слав Сав и Мир. Сав оп и предъ абіе. Ал. *прославится* вм *прославися* и Зогр въ 32 ст Св. Кир въ 32 ст. чит *Онъ* вм *Богъ*, какъ всѣ и какъ самъ Кир въ толкованіи.

привѣтствіе въ словахъ „благословенъ Грядый во имени Господнемъ“ (Матѣ 21, 9). Но и пять хлѣбовъ нѣкогда преломивъ и двѣ рыбки, совершилъ насыщеніе множества сошедшихъ къ Нему, безъ младенцевъ и женщинъ простиравшагося до пяти тысячъ мужей. Это чудо нѣкоторымъ казалось столь достославнымъ, что, пораженные необычайностію событія, искали Его для того, чтобы даже объявить царемъ (Іоан. 6, 15). Это засвидѣтельствовалъ намъ самъ евангелистъ. Ничего нѣтъ труднаго и гораздо болѣе распространить рѣчь о событіяхъ, имѣющихъ славу не меньшую перечисленныхъ. Поэтому, какимъ образомъ, уже давно прославленный, Онъ называетъ Себя *нынѣ* прославившимся?—Да, Онъ прославился и являлся обладающимъ божественною славою и посредствомъ другихъ событій. Вѣдь конецъ славы и полнота величія состояли безъ сомнѣнія въ томъ именно, что Онъ пострадалъ за жизнь міра и далъ средство для воскресенія всѣхъ. Изслѣдуя, сколь возможно хорошо, значеніе совершеннаго имъ таинства, увидимъ, что Онъ не для Себя и собственно не ради Себя умеръ, но за все челоуѣчество пострадалъ и совершилъ какъ самое страданіе такъ и воскресеніе послѣ него. Онъ умеръ по плоти, являя Свою жизнь равновѣсною жизни всѣхъ и, равноцѣнный всѣмъ, исполняя на Себѣ силу той изначальной клятвы. Воскресъ же опять изъ мертвыхъ къ вѣчной и непрестанной жизни, возстановивъ въ Себѣ цѣлую (челоуѣческую) природу, ибо, однажды подвергшись смерти, по написанному, „уже не умираетъ, смерть уже не обладаетъ Имъ, ибо что умерло, грѣху умерло заразы, а что живетъ, живетъ Богу“ (Римл. 6, 9—10). Это благодаря Христу должно быть истиннымъ и по отношенію къ намъ самимъ. И мы также воскреснемъ уже не для смерти, но для

жизни безконечной, хотя и большое послѣ сего будетъ различіе между возстающими, разумѣю по славѣ и подобающему жизни каждаго воздаянію. Итакъ, бывъ „послушенъ Богу и Отцу до смерти, и смерти крестной“, по слову Павла, Онъ вознесся опять, получивъ имя выше всякаго имени (Филип. 2, 8—9). Считавшійся за простаго человѣка, Онъ былъ весьма препрославленъ, явившись дѣйствительнымъ Богомъ и истиннымъ Сыномъ Божиимъ, призванный не въ новое достоинство быть Богомъ по природѣ, но чѣмъ былъ и прежде плоти, въ это же безъ сомнѣнія возшедши и съ самою плотью,—вотъ въ чемъ, будемъ думать, состояло прославленіе Его, хотя Онъ и всегда есть Господь славы. Новаго ни одного изъ божественныхъ достоинствъ не обрѣтается во Христѣ, такъ какъ Онъ все имѣетъ природно, какъ Богъ, и прежде названнаго униженія (Филип. 2, 8—9). Но и по воспріятіи образа раба, такъ какъ опять возвелъ Себя въ то состояніе, мыслится и называется получившимъ прославленіе. Но съ прославленнымъ Христомъ сопрославляется конечно и *Богъ* и Отецъ. *Прославился же въ Сынѣ*, не прибавленіе славы получивъ отъ Своего Сына, ибо не имѣетъ нужды во всемъ этомъ божественная и неизреченная природа, но такъ какъ Онъ познанъ былъ, Кого Онъ есть Отецъ. Какъ славою и хвалою для Сына служить имѣть такого по природѣ Отца, такимъ же, думаю, образомъ и для Самого Отца служить славою и хвалою имѣть отъ Себя такого собственнаго Сына. Поэтому и говорить: „и *Богъ прославился въ Немъ* и *Богъ прославитъ Его въ Себѣ* и *тотчасъ прославитъ Его*“. Благодаря Сыну вмѣстѣ съ Нимъ прославился и Отецъ и съ Своей стороны тотчасъ прославилъ Сына,—слава приходитъ къ обоимъ и чрезъ обоихъ.

Впрочемъ, чтобы свести значеніе этихъ словъ и къ намъ—людямъ, доставляя слушателямъ пользу отсюда, присоединимъ къ этому слѣдующее. Если мы прославляемъ въ себѣ Бога, то должны ожидать, что будемъ прославлены отъ Него, ибо живу Я, говоритъ Господь, потому что прославляющихъ Меня прослаблю и не уничтожатся“ (ср. 1 Цар. 2, 30 и Пс. 50, 19). А прославляется чрезъ насъ и въ насъ Богъ, когда мы, отбросивъ скверну грѣховную, украшаемъ свою собственную жизнь посредствомъ всякаго добродѣлянія, ибо такимъ образомъ мы живемъ во славу Его.

XIII, 33. Чадца, еще мало время съ вами есмь ¹⁾.

Въ качествѣ *дѣтокъ* и въ числѣ только что рожденныхъ младенцевъ поставляетъ учениковъ, хотя уже и достигшихъ такой мѣры добродѣтели и имѣвшихъ немногимъ доступный разумъ, показывая чрезъ это, и очень ясно, что и весьма совершенный между людьми есть ничтожный младенецъ предъ Богомъ и слабъ умомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ разумъ человѣческій въ сравненіи съ премудростью (Божіею), художницею всего? Посему нѣкто въ псалмѣ говорилъ къ Богу: „скотовиденъ сталъ я у Тебя“ (Псал. 72, 22). И никто конечно не скажетъ, если имѣетъ умъ, что Псалмопѣвецъ называетъ скотовиднымъ чрезъ (за) привязанность къ Богу. Это было бы тяжкимъ обвиненіемъ божественной природы и казалось бы величайшею нелѣпостью. Вѣдь привязывающійся къ человѣку мудрому и пребывающій у него, — считаю нужнымъ для пользы сдѣлать такое примѣненіе изреченія псалмопѣвца, — отнюдь не былъ бы скотови-

¹⁾ *χρονος* чит. Кир. согл. однимъ, но Слав. не чит. согл. другимъ, во вѣк. поздн. XV в у Амфил. чит. (Савв оп. и *мало* по ошибкѣ). Мир. и Ник. *чадца моя* какъ Сирскіе.

день, а наоборотъ—проницателенъ, разуменъ, и способенъ къ разсудительности. Если же это каждый назоветъ, и весьма основательно, истиннымъ, то какъ не считать пустословомъ того, кому свойственно думать, что скотовиденъ будетъ и безуменъ оказавшійся у премудрости Самого Бога? И такъ что же? Стало быть говорить (псалмопѣвецъ), что и очень премудрый между людьми, если его сравнивать съ премудростью Божіею, окажется скотовиднымъ и зачислится между неимѣющими ума? Какъ малѣйшая изъ звѣздъ не можетъ состязаться съ лучами солнца или тяжелый камень съ возвышающеюся надъ всѣми горою, такъ и человѣческій разумъ никогда не въ состояніи сравниваться съ Премудростью Божіею, напротивъ—онъ будетъ совершеннѣйшее ничтожество сравнительно съ нею. *Дѣтко* слѣдовательно и совершенный человѣкъ.

Впрочемъ „*малое еще время*“ будетъ съ учениками Своими, сказалъ Христосъ не потому, это Онъ намѣревался совершенно оставить ихъ и на всегда и всецѣло отдѣлиться отъ нихъ, ибо съ нами есть Онъ „*всѣ дни и до скончанія вѣка*“ (Матѹ. 28, 20), по Его слову,—но потому, что съ плотью Онъ не будетъ соприисутствовать, какъ вчера и третьеводни. Но было уже при дверяхъ, даже болѣе—въ самыхъ дверяхъ, время Его отшествія отсюда къ Отцу и восшествія на небо. Тѣмъ, кои мыслятъ право и имѣютъ твердую вѣру, полагаю, надо разсуждать такъ, что хотя и отсутствуетъ отъ насъ плотью, совершивъ Свое отшествіе къ Богу и Отцу, но божественною силою Своєю Онъ управляетъ всѣмъ и соприисутствуетъ любящимъ Его. Посему то и сказалъ: „*истинно истинно говорю вамъ, гдѣ если соберутся двое или трое въ Мое имя, тамъ Я есмь посреди ихъ*“ (Матѹ. 18, 20). Въ самомъ дѣ-

лѣ, какъ тогда, когда еще жилъ вмѣстѣ съ людьми и присутствовалъ на землѣ съ плотью, Онъ наполнялъ небеса, былъ тогда со святыми ангелами и не оставлялъ вышнихъ странъ: такъ и теперь, находясь на небѣ съ Своею плотью, наполняетъ землю и находится вмѣстѣ съ послѣдователями Своими.

Замѣтъ, какъ Онъ, намѣреваясь отдѣлиться хотя и одною только плотью, ибо силою божества Онъ всегда находится съ нами, говоритъ, что „еще малое время съ“ нами будетъ, совершенно и всецѣло обозначая Себя частью (плотію) Своею, дабы кто не сталъ пытаться одного Христа раздѣлять на двоицу Сыновъ, но чтобы какъ единое нѣчто мыслился и принимался, и какъ рожденное отъ Бога Отца Слово и какъ воспринятый отъ Святой Дѣвы храмъ,—не потому, что они одной и той же сущности,—но потому, что послѣ неизреченнаго единенія дѣломъ нечестія будетъ разсѣкать ихъ, ибо одинъ изъ обоихъ Христосъ.

XIII, 33. Взыщете Мене, и якоже рѣхъ Іудеямъ, (яко) а може Азъ иду, вы не можете пріити: и вамъ нынѣ глаголю. ¹⁾

Не останется, говорить, совсѣмъ безпечальнымъ для Его учениковъ отшествіе Его. Это потому, во первыхъ, что они будутъ угрызаться скорбію объ этомъ и подвергнутся влѣдствію этого невыносимо тяжелой печали. Поэтому они безъ сомнѣнія будутъ жаждаютъ снова быть съ Нимъ и желать жить съ Нимъ всегда, какъ и божественный Павелъ, бытіе со Христомъ предпочитая даже самой здѣшной жизни, сказалъ, что лучше „разрѣшиться и со Христомъ быть“ (Филип.

¹⁾ Кир. не чит. *от* согл. одн. но Слав чит. согл. др. (Амф. 15 в оп.). *Азъ иду* и Слав согл. автор. *вм. иду азъ* др. *мн* и *Ал* *Вм нынѣ глаголю* греч и Слав. *глаголю нынѣ* Гал. *жидомъ* *Ал идеже иду* *Азъ*

1, 23). Предвидя это и зная сердца любившихъ Его, Христось сказалъ, что не безпечально будетъ для учениковъ восшествіе Его. Но при этомъ была и нѣкоторая другая истинная причина, заставлявшая святыхъ учениковъ быть со Христомъ. Вѣдь они немедленно же должны были подпасть не малымъ опасностямъ, часто подвергаться нападенію со стороны не удержимаго безумія Іудеевъ и подпадать неистовствамъ и со стороны нѣкоторыхъ другихъ, обходя всю вселенную и проповѣдуя ученіе Спасителя еще пребывавшимъ въ заблужденіи, такъ что претерпѣвали узы, не оставались чужды обидъ и поношеній и не менѣе того испытывали и всякія другія муки, хотя прежде во время пребыванія со Христомъ они не знали ничего такого. Вотъ тогда то, говоритъ, *вы будете искать* усиленно Моего присутствія, когда разнообразныя волны искушеній охватятъ васъ. Но эти слова Спасителя отнюдь не вели учениковъ къ робости или сокрушали ихъ страхомъ, но скорѣе подготавливали къ воспріятію мужества и какъ бы научали напередъ заpastись терпѣніемъ къ перенесенію ожидавшаго ихъ будущаго. Поэтому мы не найдемъ безполезнымъ, напротивъ—каждый увидитъ великую пользу въ словахъ псалма: „я приготовился и не смутился“ (Псал. 118, 60). Вѣдь то, что совсѣмъ неожиданно нападетъ на насъ, способно весьма сильно вредить намъ и приводить насъ въ великій страхъ. А что ожиданіемъ и предвѣдѣніемъ уже напередъ исчерпало въ комъ либо большую часть страха, то не имѣетъ такой неустойчивой силы противъ тѣхъ, на кого нападаетъ, такъ какъ душа привыкла къ этому и въ своемъ умѣ часто переживала это какъ уже наступающее. Какъ какой кровожадный и дикій звѣрь, выскочивъ изъ лѣсной чащи и скрытаго логовища, когда набра-

сывается на кого либо изъ невидящихъ его, то поражаетъ не ожидавшаго нападенія и пожираетъ, схвативъ не приготовившаго къ борьбѣ. А кто увидитъ издали и узнаетъ, что ему предстоитъ, взявшись за оружіе, или потерпитъ менѣе вреда или же убѣжитъ безъ всякаго препятствія. Такимъ же, думаю, образомъ и при искушеніяхъ, совѣмъ неожиданное поражаетъ насъ гораздо сильнѣе и свирѣпѣе, чѣмъ то, что уже ожидалось. Поэтому въ словахъ: „будете искать Меня“ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благополезно указываетъ на то, что должно случиться съ Его учениками вслѣдствіе Его отсутствія и на тѣ ужасы, какіе явятся отъ будущихъ враговъ ихъ, чрезъ предсказаніе предуготовляя ихъ къ воспріятію мужества.

Считаетъ нужнымъ присоединить указаніе и на то препятствіе, что въ настоящее время лежитъ на пути ихъ слѣдованія за Нимъ. Что говорилъ Я *Иудеямъ*, замѣчаетъ, это и вамъ „теперь“ говорю: „куда Я иду, вы не можете придти“, ибо не настало еще время, чтобы святыя апостолы, еще не совершившіе своего служенія, оказались въ вышнихъ обителяхъ. Переходъ ихъ въ это состояніе несомнѣнно соблюдался для надлежащаго времени.

Надо впрочемъ опять обратить вниманіе на то, что когда Господь обращался съ рѣчью къ іудеямъ и указывалъ на то же самое, Онъ говорилъ: „будете искать Меня, и не найдете Меня“ (7, 34. 36). А Своимъ ученикамъ говоритъ только: „будете искать Меня“, но считаетъ нужнымъ умолчать „не найдете“. По какой же причинѣ? Тѣмъ (іудеямъ) соотвѣтствовало это ненахождение Его, по причинѣ ихъ безмѣрнаго невѣрія и чрезвычайнаго нечестія къ Нему. А къ тѣмъ, кои имѣли къ Нему искреннее расположе-

ніе и сохраняли неподдѣльную любовь, уже не справедливо было бы говорить: не найдете Меня, ибо Онъ былъ съ ними и сопребудеть всегда.

XIII, 34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы, да и вы любите другъ друга. 1)

Прекрасно и истинно пишетъ божественный Павелъ: „такъ что если кто во Христѣ, (тотъ) новая тварь; древнее прошло, вотъ стало все новое“ (2 Кор. 5, 17). Онъ обновляетъ насъ и преобразуетъ нѣкоторымъ образомъ въ новую жизнь, не доступную другимъ и не извѣстную, для коихъ пріятно жить подъ закономъ и слѣдовать заповѣдямъ Моисеевымъ, ибо законъ ничего не дѣлаетъ совершеннымъ, по написанному (Евр. 7, 19). Совершеннѣйшую же мѣру благочестія къ Богу каждый можетъ усмотрѣть въ установленіяхъ Спасителя нашего. Поэтому то и Самъ говоритъ намъ въ одномъ мѣстѣ такъ: „истинно—истинно говорю вамъ: если не превзойдетъ праведность ваша выше книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царство небесное“ (Матѣ. 5, 20). Вѣдь если не только не будемъ соревновать нравамъ іудеевъ, но и не преидемъ, и притомъ вполнѣ, подзаконную праведность, мы никогда, полагаю, не достигнемъ до царства небеснаго. Не то утверждаемъ, чтобы законъ Моисеевъ былъ совершенно бесполезенъ и ненуженъ, ибо онъ сообщалъ намъ, хотя и несовершенно, благо, но онъ оказывается руководителемъ къ наученію евангельской

1) *εγω* приб. Кир. согл. мн. но Слав. не чит. согл. больш. авт. Мир. дамы, прочіе даю. Сав. оп. *якоже возлюбихъ* до конца стиха, но греч. нѣк. оп. *да и вы* Сав. *да любите* (?), Мар. у Ягича *заповѣдь новую даю* вм. *новую даю* (ошибка) *Другъ друга* О Г Мар. Мир. Мет. ЗАС Панд. Ник. Ал. в.м. Ковст. и позд. и теп. *себе*—поправка невѣрная, двусмысленная, представляющая странное и безпричинное отступленіе отъ древнихъ текстовъ

жизни, и, посредствомъ загадокъ и образовъ внося образъ истиннаго благочестія, какъ бы начертываетъ въ нашихъ душахъ тѣнь наученія чрезъ Христа. Посему то и сказалъ Самъ: „говорю вамъ, что всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ чловѣку богатому, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое“. (Матѳ 13, 52), Не малое и истинное богатство для чловѣка представляетъ конечно и слѣдованіе словамъ Моисеевымъ и получаемая отъ нихъ польза въ душѣ, но когда онъ воспринимаетъ и красоту евангельскаго наставленія, то украшается вдвойнѣ, знаніемъ и древнихъ и новыхъ законовъ. Поэтому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, показывая, что Его заповѣдь лучше древней и что для жившихъ подъ закономъ еще не доступна была спасительная проповѣдь, когда намѣревался вознестись на небеса, законъ любви напередъ полагаетъ какъ бы нѣкоторымъ основаніемъ и опорю всякаго блага, но любви не по закону, а выше закона. Посему говоритъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“.

Но какимъ образомъ, скажи мнѣ, можетъ спросить кто либо, назвалъ эту заповѣдь новою Сказавшій чрезъ Моисея древнимъ: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всего разума твоего, и ближняго твоего какъ себя“ (Марк. 12, 30—31 Лук. 10, 27 ср Матѳ. 22, 37—39). Вотъ, поставивъ, что и естественно, любовь къ Богу выше и впереди всего прочаго, присоединилъ рядомъ съ нею и любовь другъ къ другу и съ любовью къ Богу сочеталъ и любовь къ намъ самимъ, такъ какъ и любовь къ Богу по справедливости не могла бы быть въ томъ случаѣ, если бы за нею не слѣдовала и подобающая любовь къ ближнему, ибо всѣ мы другъ другу братья. Такъ и премудрѣйшій Іоаннъ, прекрасно зная и научая

другихъ, говоритъ: „любящій брата своего, Бога любить“ (1 Иоан. 4, 21). Итакъ, какимъ образомъ Христова заповѣдь нова, хотя она и возвѣщена древними законами? Но замѣчай, пожалуйста, точность рѣчи и смотри на дальнѣйшія слова. Вѣдь неудовольствовался тѣмъ, чтобы сказать: *заповѣдь новую даю вамъ. да любите другъ друга*“, но показуя новостъ рѣчи и что Его любовь гораздо выше той древней любви, разумѣю другъ къ другу, тотчасъ присоединилъ: *какъ Я возлюбилъ васъ, да и вы любите другъ друга.*“

Нужно поэтому изслѣдовать для яснаго уразумѣнія значенія этихъ словъ, какъ возлюбилъ насъ Христосъ. Вотъ тогда то мы увидимъ, и очень легко, новостъ и отличіе теперь данной заповѣди. Итакъ, „во образѣ Бога будучи, не похищеніемъ считалъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ, въ подобіи челоуѣковъ бывъ и видомъ оказавшись какъ челоуѣкъ, унижилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти, смерти даже крестной“ (Филип. 2, 6—8). Но и, будучи богатъ, обнищалъ, какъ опять засвидѣтельствовавъ намъ Павелъ (2 Кор. 8, 9). Развѣ не видишь здѣсь новостъ любви къ намъ? Законъ повелѣлъ любить брата какъ себя самого. А Господь нашъ Иисусъ Христосъ возлюбилъ насъ больше Себя Самого. Вѣдь будучи въ образѣ и равенствѣ съ Богомъ и Отцомъ, Онъ не снисшелъ бы къ нашей ничтожности, не подвергся бы столь тяжкой смерти плотской за насъ, не перенесъ бы заушеній іудейскихъ. позора, осмѣянія и всего прочаго, чтобы перечесленіемъ почастямъ всего съ Нимъ бывшаго не растягивать рѣчи въ безконечность,—и не обнищалъ бы, будучи богатъ, еслибы не возлюбилъ насъ гораздо болѣе Себя Самого. Дѣйствительно, это странная (новая) мѣра любви. Такое и намъ повелѣваетъ имѣть

расположеніе, чтобы совершенно ничего не ставить выше любви къ братьямъ, ни славу, ни богатство,— безъ всякихъ колебаній даже дойти, если потребуется, до самой смерти плотской, дабы приобрести спасеніе ближняго. Это и совершили блаженные ученики Спасителя нашего и послѣдовавшіе по ихъ слѣдамъ, признавшіе спасеніе другихъ выше собственной жизни, испытавшіе всякій трудъ, находившіеся въ крайнихъ бѣдствіяхъ, дабы спасти души погибавшихъ. Такъ и Павелъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „каждодневно умираю“ (1 Кор. 15, 31), и въ другомъ: „кто изнемогаетъ, и Я не изнемогаю? кто соблазняется, и я не воспламеняюсь?“ (2 Кор. 11, 29). Итакъ, Спаситель повелѣлъ намъ осуществлять вышезаконную любовь, какъ корень совершеннѣйшаго благочестія къ Богу, такъ какъ Онъ зналъ, что иначе они не получаютъ одобренія у Бога и что, только достигая красоты врожденной Имъ въ насъ любви, они будутъ пребывать въ великихъ и совершенныхъ благахъ.

XIII 35. О семъ увѣдятъ вси, яко мои ученицы есте, аще любите (любовь имате) другъ друга къ (другу). ¹⁾

Неопровержимымъ и несомнительнымъ, говорить, признакомъ Моего ученичества вы начертаете на главахъ своихъ то, если будете стараться идти во слѣдъ Моей жизни, въ доступной для вашей человѣческой природы мѣрѣ, такъ чтобы имѣть нерасторжимый союзъ любви другъ къ другу и быть въ полномъ согласіи другъ съ другомъ, соотвѣтственно требованію взаимной любви и несравненному достоинству чело-

¹⁾ Киръ какъ пѣк. *ἀγαπᾶτε* вм. автор. *ἀγαπᾶτε* и слав *увѣдятъ* Св. Ал. точно вм. *уразумѣютъ* всѣхъ другихъ др и нов Слав. *другъ къ другу*— точно, по обыкновенію, св. Ал вм *между собою* другихъ. Карп *въ себѣ* Панд *и отъ того*—и *наши въ себѣ* о *мнѣ* Сав *приб* бо Сав О Арх. *любе*

вѣколюбія, ибо это вамъ точно начертаетъ славу Учителя.

Но, думаю, можетъ быть кто-либо дойдетъ до такого возраженія на это: почему любовь является признакомъ ученичества у Христа и видомъ всѣхъ добродѣтелей въ Немъ, приобретаемымъ не чрезъ воспитаніе, и не чрезъ трудъ и прилежаніе, какъ получается въ человѣкѣ, но прирожденнымъ Его природѣ? Вѣдь это—особое свойство божественной природы и Ей собственно и истинно присуще, будучи выше всякаго удивленія.

Да, весьма справедливо, другъ мой, скажемъ мы, надо мнѣ присоединить объ этомъ разсужденіе.

Плодомъ Верховной Сущности является то, что принадлежать Ей особо и собственно. Но изслѣдователь легко можетъ видѣть, что всякій видъ добродѣтели является исполненіемъ любви и все, что считается за совершеніе добра, относится и обращено къ ней. Поэтому то главнѣйшая и первая заповѣдь по закону—любить Господа Бога отъ всей души и отъ всего сердца и отъ всего разума, вторая же родственная и близкая къ ней, есть любовь къ ближнему, заключающая всю полноту закона (Марк. 12, 30). Такъ и божественный Павелъ, возглавляя въ ней всѣ заповѣди, пишетъ въ посланіи: „ибо (заповѣди) „не прелюбодѣйствуй“, „не убивай“, „не клянись“, и если какая другая есть заповѣдь, въ этомъ словѣ возглавляется, именно: „люби ближняго твоего какъ себя“,— итакъ исполненіе закона (есть) любовь“ (Римл. 13, 9—10). А что она (любовь) внутри своихъ предѣловъ заключаетъ видъ всѣхъ добродѣтелей и, взявъ, какъ бы въ нѣдрахъ своихъ содержитъ блага, это опять удостовѣрить сей премудрѣйшій Павелъ въ словахъ: „любовь не превозносится, не надмевается, не безоб-

разить, не ищетъ своего“ и слѣдующее за тѣмъ (1 Кор 13, 4—5), ибо долгое время нужно, чтобы выразить въ словахъ всю мѣру любви. Впрочемъ рѣшившимся избрать себѣ любовь скажу: чтобы стало повсюду извѣстно, что они сдѣлались учениками Христа, имъ подобаеть и надлежитъ украшаться вѣнцомъ любви и любовь другъ къ другу носить на себѣ какъ бы нѣкоторое знамя этого ученичества. Ради сего скажу вкратцѣ и объ этомъ. Вѣдь если кто изъ насъ занимается мѣднодѣлательнымъ или ткацкимъ ремесломъ, развѣ онъ не долженъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть ученикомъ какого либо мѣдника или ткача? Не такъ же ли и знающій плотническое ремесло? Развѣ онъ не заявить, что въ состояніи такъ прекрасно исполнять свое ремесло потому, что имѣлъ плотника наставникомъ ремесла? На такомъ же, думаю, основаніи имѣющіе въ себѣ полную силу божественной любви безъ всякихъ колебаній признають, что они суть ученики любви или Христа, имѣющаго наивысшую любовь. Вѣдь Онъ такъ возлюбилъ міръ, что и самую душу Свою положилъ за него и подвергся жестокости іудейскихъ злодѣйствъ. Это засвидѣтельствуетъ Онъ Самъ, говоря къ Своимъ ученикамъ, что „больше сей любви никто не имѣеть, да кто душу свою положить за друзей своихъ“ (Іоанн. 15, 13). И такъ какъ „Богъ любовь есть“ (1 Іоанн. 4, 16), по слову Іоанна, то, будучи Сыномъ Любви, то есть сущаго по природѣ и единаго истиннаго Бога, Онъ и Самъ является любовью, имѣя это свойство или достоинство, не какъ словами только выраженное и пышностью рѣчей украшенное, но самими дѣлами и событіями показавъ Себя настоящимъ плодомъ сущности Своего Родителя. Въ самомъ дѣлѣ, мы отнюдь не должны думать, что Верховная надъ всѣми сущностями Сущность мо-

жетъ быть приѣмлющею въ Себя блага, но и не назовемъ приобрѣтеннымъ въ ней видъ всѣхъ благъ, какъ это въ насъ, или мыслимымъ какъ что то другое въ другомъ, подобно, можно сказать для примѣра, знанію о чемъ либо въ человѣкѣ. И это потому, что человѣкъ самъ по себѣ не есть знаніе, а напротивъ—воспринимаетъ знаніе (отвнѣ, отъ другаго). Но Само Всеблаго, какъ оно должно мыслиться нами, Оно собственно, по нашему утвержденію, и есть сама божественная и неизреченная Природа, всякаго рода добродѣтель, какъ бы родникъ какой, въ себѣ имѣющая и изъ себя источающая. Поэтому весьма основательно Онъ долженъ быть плодомъ любви и, будучи любовью, какъ и Отецъ, Котораго Онъ есть Сынъ, посредствомъ любви преимущественно долженъ напечатлѣваться въ нашихъ душахъ и въ людяхъ добродѣтельныхъ начертываетъ, какъ знакъ родства съ Нимъ, постоянное пребываніе въ любви другъ къ другу. Въ противномъ случаѣ,—если, по слову Павла, Христосъ есть миръ нашъ, ибо въ Немъ соединено все, нижнее съ вышнимъ, и чрезъ Него мы примилены съ Богомъ и Отцомъ, хотя въ началѣ и допустили великое отступленіе, благодаря уклоненію ко злу, и на два народа нѣкогда раздѣленные, на язычниковъ и Израиля, въ одного новаго человѣка мы стали созданы въ Немъ,—вѣдь разрушено средостѣніе ограды и упразднена сила вражды, когда евангельскія ученія заставили смолкнуть законъ (Ефес. 2, 14—15),—какъ можно было бы признать, что учениками мира сдѣлались тѣ, кои не имѣютъ мира между собою? Чѣмъ другимъ могло бы быть отторженіе отъ любви, какъ не порожденіемъ войны, низверженіемъ мира и появленіемъ всякаго двоедушія? Какъ въ нерасторжимомъ союзѣ любви для насъ сохраня-